

Развитие компонентов субъектности подростков поколения Z средствами дополнительного образования

Т. А. Антопольская¹, А. С. Силаков¹

¹ Курский государственный университет
305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, д. 33

Сведения об авторах:

Татьяна Анiekeвна Антопольская

e-mail: antopolskaya@yandex.ru

SPIN-код: 3303-8799

Scopus AuthorID: 57199329174

ORCID: 0000-0001-9250-7666

Александр Святославович Силаков

e-mail: alssil@mail.ru

SPIN-код: 5156-4680

Scopus AuthorID: 57219145165

ORCID: 0000-0003-0236-6199

Финансирование: Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00073-А.

© Авторы (2022).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Представлены результаты дящегося уже три года эксперимента по развитию компонентов субъектности подростков поколения Z через включение их в специально организованную среду дополнительного образования. Участниками контрольных групп стали школьники, не участвовавшие в работе системы дополнительного образования, экспериментальных – их сверстники, включенные в деятельность Центра творческого развития «Диалог» г. Курска. Общий объем выборки превысил 700 человек. В качестве независимых переменных выступили реализованные на базе Центра программы, способствующие развитию таких компонентов субъектности, как: 1) социально-индивидуальный – отвечает за способность личности к самопознанию, самоопределению, а так же возможность самореализации; 2) социально-коммуникативный – обеспечивает возможность оценить поведение окружающих, их коммуникации, способность дифференцировать информацию, полученную как в непосредственном, так и в сетевом общении, адекватно воспринимать эмоциональные состояния как у себя, так и у окружающих; 3) социально-интерактивный – дает возможность взаимодействовать на субъект-субъектном уровне,

накапливать и анализировать этот опыт, реализовать свои лидерские потенциалы; 4) социально-нравственный – готовность принимать ответственность за свои поступки, опираясь на принятую систему социально значимых моральных норм и ценностей.

Подростки, входящие в экспериментальные группы и занимающиеся в Центре не менее года, уже на констатирующем этапе исследования показали определенные различия в уровне развития названных выше компонентов по сравнению со сверстниками из контрольных групп. На контрольном этапе это проявилось намного заметнее, по ряду сопоставляемых параметров между группами были обнаружены статистически значимые различия.

Выяснилось, что включённость подростков в систему дополнительного образования способствует развитию у них тех личностных качеств, которые побуждают стремиться к новому, активно планировать свое будущее и принимать ответственность за свой выбор; у них ярче выражен творческий подход к использованию цифрового пространства и выше готовность к активной работе с полученной информацией, взаимодействию с другими субъектами общения; вырос уровень таких важных качеств субъектности, как активность и социальная креативность; растет готовность к эффективному взаимодействию с окружающими, ориентированному на учет интересов другого.

Ключевые слова: субъектность, компоненты субъектности, социально-обогащенная среда дополнительного образования

Additional education programmes and the development of agency in generation Z adolescents

T. A. Antopol'skaya¹, A. S. Silakov¹

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russia

Authors:

Tat'yana A. Antopol'skaya

e-mail: antopolskaya@yandex.ru
SPIN: 3303-8799

Scopus AuthorID: 57199329174
ORCID: 0000-0001-9250-7666

Aleksandr S. Silakov

e-mail: alssil@mail.ru
SPIN: 5156-4680

Scopus AuthorID: 57219145165
ORCID: 0000-0003-0236-6199

Funding: this publication was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant no. 20-013-00073 A.

Copyright:

© The Authors (2022).

Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.

Abstract. The paper reports the results of an ongoing experiment on the development of agency in generation Z adolescents through additional education programmes. The experiment has been running for already three years. The control group includes school students who did not enroll on additional education programmes. The experimental group includes their peers from additional education programmes run by the Center for Creative Development "Dialogue", Kursk, Russia. The total sample is more than 700 people. The programmes run by Dialogue are independent variables. They are aimed at the development of certain components of agency: 1) social/individual: develops a person's skills of self-knowledge, self-determination, and improves chances for self-realization; 2) social/communicative: develops skills related to the evaluation of other people's behavior, their communication, the ability to analyze information obtained both in direct and in network communication, to adequately perceive personal and other people's emotional state; 3) social/interactive: provides an opportunity to interact at the subject-subject level, accumulate and analyze this experience, realize leadership potential; 4) social/moral: concerns willingness to take responsibility for one's actions based on the accepted system of socially relevant moral norms and values.

Adolescents from the experimental groups have been studying

at the Center for at least a year. Compared with the control group, they showed certain differences in the development of agency components already at the initial stage of the study. At the control stage, the difference became even more pronounced and statistically significant differences between the groups were found across several parameters.

It was found that the inclusion of adolescents in the system of additional education contributes to the development of those personal qualities that encourage them to strive for new things, actively plan their future and take responsibility for their choice. They are more creative in using digital space and have a higher willingness to actively process the obtained information or interact with other subjects of communication. They show a higher level of such important aspects of agency as activity and social creativity as well as a growing willingness to interact effectively with others with a due regard to their personal interests.

Keywords: agency, components of agency, socially enriched environment of additional education

Введение

Эксперимент по развитию субъектности подростков в среде дополнительного образования, продолжается три года (Antopolskaya, Baybakova, Silakov 2020). Все подростки – участники эксперимента

занимаются в Центре творческого развития «Диалог» города Курска. Исследование позволило оценить динамику ряда характеристик личности школьников, участвующих в нем с самого начала. Участие в образовательной программе «Со-

циальный полигон» позволило им развивать свои творческие способности и лидерский потенциал, совершенствовать те качества, которые способствовали повышению уровня их субъектности. Содержательно программа предполагала освоение четырех модулей: социально-индивидуальный, социально-коммуникативный, социально-интерактивный, социально-нравственный.

Подобная структура обусловлена тем, что процесс развития субъектности подростка в социально-обогащенной среде дополнительного образования рассматривается нами с учетом четырех компонентов:

- социально-индивидуального (развитие способности к самоорганизации, самопознанию, самореализации и самоопределению);
- социально-коммуникативного (развитие способности к познанию элементов и систем поведения других людей, решению внутригрупповых и внешних социально-коммуникативных ситуаций, дифференциации информации поступающей из внешней сетевой среды, адекватной оценки собственного эмоционального состояния и состояния партнеров по общению и др.);
- социально-интерактивного (развитие способности к организации субъект-субъектных взаимодействий, к анализу опыта социального взаимодействия в реальных группах и социальных сетях, к лидерству в группе);
- социально-нравственного (способность к социальной ответственности, к нравственно-ценностным отношениям с субъектам социальной среды) (Антопольская, Панов, Силаков 2020).

В рамках социально-индивидуального модуля подростки освоили следующие тематические блоки: «Личность и ее становление. Характер. Темперамент. Способности»; «Тайм-менеджмент. Проактивный подход к решению проблем. Колесо жизненного баланса. Пирамида личной эффективности.

Формулирование целей по SMART»; «Знакомство с техникой рефрейминга».

В рамках социально-коммуникативного модуля подростки участвовали в освоении таких тем, как: «Коммуникация. Вербальные и невербальные средства общения. Правила установления контакта. Техники слушания. Коммуникативные барьеры»; «Перцепция. Механизмы межличностного восприятия: идентификация, эмпатия, рефлексия. Механизмы межгруппового восприятия. Эффекты восприятия»; «Кибербезопасность. Информационная безопасность. Приемы работы с информацией»; «Освоение приемов эффективного общения, знакомство с технологией подготовки к публичному выступлению» и техникой «Презентация в лифте».

Социально-интерактивный модуль включал в себя следующие темы: «Стратегии взаимодействия. Сотрудничество. Соперничество. Избегание. Компромисс. Приспособление»; «Команда. Распределение ролей в команде. Способы решения командных задач»; «Коллектив. Стадии развития коллектива»; «Конфликт. Конфликтная ситуация. Динамика конфликта»; «Лидер. Лидерство. Типы лидеров. Качества лидера».

Социально-нравственный модуль предполагал изучение тем: «Здоровье. Его компоненты»; «Рискованное поведение. Агенты влияния»; «Техники противостояния влиянию. Отработка умений противостоять манипуляторному влиянию в ходе выполнения упражнений»; «Я меняю мир к лучшему» и др.

Материалы и методы

Нами был проведен ряд исследований с целью выявления особенностей динамики как уровня развития субъектности подростков поколения Z в целом, так и отдельных ее компонентов.

В экспериментальную группу (ЭГ) вошли подростки в возрасте от 13 до 15 лет, включенные в систему дополнительного образования, а именно, не менее одного года проходящие обучение в Курском ре-

гиональном центре творческого развития «Диалог». В контрольную группу (КГ) были включены подростки в возрасте от 13 до 15 лет, которые не имели опыта занятий в каких-либо учреждениях дополнительного образования. Суммарный объем выборки составил 260 человек, из них 130 в контрольной (КГ) и 130 в экспериментальной (ЭГ) группах. Использовался комплекс психодиагностических методик, в который вошли: «Диагностика реализации потребностей в саморазвитии», «Диагностика личностной установки «альтруизм-эгоизм» (Н. П. Фетискин и др.); «Самооценка качеств субъектности подростков, проявляющихся во взаимодействии с социальной средой» (Н. М. Сараева, модификация Т. А. Антопольской); «Интернет-коммуникация» (О. Л. Балашов, А. С. Силаков); методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение

Сравнивая особенности проявления социально-индивидуального компонента субъектности в изучаемых группах, мы обнаружили ряд заметных отличий в их потребностях к саморазвитию.

С использованием методики «Диагностика реализации потребностей в саморазвитии» (Фетискин, Козлов, Мануйлов 2002) был определен удельный вес проявления каждой из пятнадцати выделенных потребностей по трем уровням: «выше среднего», «среднему» и «ниже среднего». Для уточнения степени достоверности наблюдаемых различий использовался метод χ^2 (критерий Пирсона).

В экспериментальной группе, по сравнению с контрольной, сильнее выражены: вера в собственные возможности, использование обратной связи для самооценки и самопознания, получение удовольствия от освоения всего нового. По этим трем показателям значимость различий достигает 1% уровня ($p \leq 0,01$). Также достоверные на 5% уровне значимости различия ($p \leq 0,05$) обнаружены по таким потребностям в саморазвитии, как рефлексия собственной деятельности, стремление

управлять своим профессиональным развитием, принятие возрастающей ответственности за свои дела.

Заметим, что данные показатели действительно могут считаться весьма важными характеристиками субъектности личности. Сочетание склонности к рефлексии собственной деятельности с верой в свои возможности позволяет анализировать достигнутые результаты без разочарования из-за отдельных ошибок и, напротив, делают возможным их учет и избегание в ходе дальнейшей активности. Вхождение в систему дополнительного образования более эффективно ведёт подростка к осознанию того, что он действительно делает самостоятельные выборы, опираясь при этом на имеющиеся у него интересы и склонности, в то время как в школе он обязан изучать все предметы программы независимо от того, насколько они его привлекают. Повышенная готовность к принятию ответственности у таких подростков характеризует их более высокую личностную зрелость.

Социально-коммуникативный компонент субъектности рассматривался через специфику деятельности и общения подростков в виртуальном пространстве. Его мы изучали с помощью опросника «Интернет-коммуникация». Данный феномен крайне многогранен, но на текущий момент были рассмотрены два его аспекта: тип работы с полученной из сети информацией и основные цели использования Интернета. Для проверки степени значимости различий использовался t-критерий Стьюдента.

Выяснилось, что в контрольной и экспериментальной группах имеются расхождения в доминирующих типах работы с информацией.

Половина подростков в КГ (51%) ограничивались лишь копированием нужных данных, не пытаясь их как-то переработать, в ЭГ этот тип встречается лишь у трети респондентов (34%), различия между группами по t-критерию Стьюдента находятся на 5% уровне достоверности.

Компилируют данные из двух или более источников 35% детей в КГ и 41% в ЭГ, различия незначимые. Стремятся активно переработать информацию, обобщить ее, лишь 14% подростков в КГ и 25% в ЭГ различия значимы на 5% уровне достоверности. Как мы видим, более сложные типы работы с информацией, второй и третий, присущи в общей сложности 49% школьников из КГ и 66% из ЭГ.

Основные цели использования сети Интернет распределились следующим образом. Они практически совпадают в обеих группах относительно поиска информации (37% в КГ и 38% в ЭГ). Развлечения несколько чаще привлекают школьников, не включенных в систему дополнительного образования (43% в КГ и 34% в ЭГ). Общение и творчество на третьем месте по значимости в обеих группах (20% в КГ и 28% в ЭГ), но заметно ниже разница с двумя выше озвученными целями.

В ЭГ более ярко выражен творческий подход к использованию цифрового пространства и выше готовность к активной работе с полученной информацией, взаимодействию с другими субъектами общения.

Социально-интерактивный компонент субъектности подростков был рассмотрен через особенности ее проявления в совместной деятельности, с помощью методики «Самооценка качеств субъектности подростков, проявляющихся во взаимодействии с социальной средой» (Н. М. Сараева, модификация Т. А. Антопольской). Для проверки степени значимости обнаруженных различий использовался t-критерий Стьюдента.

Для четырех изучаемых качеств заметных различий не обнаружено. Это показатели «самоконтроля», «ответственности», «самостоятельности», «самоорганизации», которые оказались достаточно близки у всех подростков.

Определенные расхождения есть по параметру «собственная позиция»: подростки, включенные в социально обогащенную среду учреждений дополнительного образования, большую значимость при-

дают формированию собственной точки зрения по тем или иным значимым событиям.

Есть различия и в способности подростков к взаимодействию с людьми, в КГ $M=3,86$, в ЭГ $M=4,24$, что можно трактовать как большую уверенность в успехе при общении с окружающими подростками из экспериментальной группы. Мы связываем этот факт и с тем, что при вхождении в систему дополнительного образования расширяется система контактов со взрослыми и сверстниками, причём она реализуется в тех видах деятельности, в которых заинтересован сам подросток.

Ярче выражен в ЭГ и «творческий характер взаимодействия с людьми» (в КГ $M=3,76$, в ЭГ $M=4,19$). Это опосредуется развивающим характером социальной среды учреждений дополнительного образования, в которую попадают подростки.

Такое качество, как «настойчивость», также заметнее выражено в экспериментальной группе (в КГ $M=3,48$, в ЭГ $M=4,05$). Очевидно, что при реализации той деятельности, которая интересна самим подросткам, а не которую они обязаны выполнять в условиях школы, гораздо большую роль играют её внутренние мотивы, более ясно осознается её смысл.

Достоверные на 5% уровне значимости различия ($t_{эмп}=2,2$, $p \leq 0,05$) между КГ и ЭГ отмечены по качеству «заинтересованность», оно достигает максимального уровня среди всех прочих в экспериментальной группе (в КГ $M=3,95$, в ЭГ $M=4,32$). Здесь мы вновь видим влияние специфики среды системы дополнительного образования, нацеленной на реализацию собственных интересов подростков.

Наибольший разрыв между контрольной и экспериментальной группами проявляется по такому качеству субъектности, как «активность». Здесь максимальны расхождения между его средними значениями (в КГ $M=3,05$, в ЭГ $M=4,43$). Достоверность различий, согласно t-критерию Стьюдента ($t_{эмп}=4,8$, $p \leq 0,01$), находится на 1% уровне статистической значимости.

Поскольку рядом исследователей именно активность считается наиболее значимым признаком субъектности личности, можно полагать, данный факт убедительно показывает эффективность среды дополнительного образования для её максимальной реализации у подростков.

Общий уровень субъектности, вывод о котором делается на основании средних значений всех вышеописанных качеств, ожидаемо выше у подростков из экспериментальной группы.

Социально-нравственный компонент субъектности оценивался через специфику проявления альтруистических либо эгоистических тенденций взаимодействия подростков с помощью методики «Диагностика личностной установки «альтруизм-эгоизм» (Н. П. Фетискин и др.).

Полученные в обеих группах результаты, отражающие преобладание альтруистических или эгоистических аттитюдов в личности подростка, были интерпретированы по следующему основанию: менее 50% проявления альтруистических установок оценивался как низкий уровень развития, от 50% до 75% – средний уровень и от 76% до 100% – высокий уровень развития альтруизма во взаимодействии с окружающими. Для обеих групп характерны лишь единичные случаи низкого развития альтруизма, по 3% опрошенных в каждой.

В контрольной группе чаще встречается средний уровень, он зафиксирован у 75% опрошенных, в экспериментальной же встречается реже, у 54% подростков.

Наибольшие различия между КГ и ЭГ обнаружены по степени проявления высокого уровня альтруизма: в экспериментальной группе он встречается почти в два раза чаще, чем в контрольной, соответственно у 43% и 22% опрошенных. Тем не менее, использование статистических методов не показало достоверно значимых различий между ними.

Несмотря на это, готовность к позитивному взаимодействию с окружающими, ориентированному на учет интересов

другого человека, все же более часто наблюдается именно у тех подростков, которые проходили обучение в системе дополнительного образования. Это можно объяснить тем, что эффективность реализации собственных интересов подростка во многом опосредована позитивным характером взаимодействия с окружающими, что подтверждает выгодность просоциального поведения, а следовательно, и принятие соответствующих нравственных норм как верных.

Выводы

Представленные выше данные подтверждают наличие позитивного воздействия социально-обогащенной среды дополнительного образования на формирование потребности подростков в саморазвитии, улучшение социально-коммуникативных навыков, повышение уровня активности и заинтересованности во взаимодействии с окружающими, рост морально-нравственных качеств.

Изучая социально-индивидуальный уровень субъектности, удалось установить особенности проявления направленности подростков на различные виды социально-ориентированной деятельности в зависимости от их включенности или не включенности в систему дополнительного образования. Подростки в ЭГ демонстрируют лучшую способность к планированию своей будущей профессиональной деятельности, обладают большим стремлением к новым знаниям и умениям, готовность принимать ответственность за собственные поступки и их последствия, понимают необходимость самоанализа образа «Я», верят в себя.

На социально-коммуникативном уровне также были обнаружены заметные отличия между подростками экспериментальной и контрольной групп. После включения в работу учреждения дополнительного образования подростки активнее начинают работать с информацией, полученной из интернет-источников, эффективность её переработки почти вдвое выше, чем в контрольной группе.

Меняется и степень значимости целей использования сетевых ресурсов. В КГ они рассматриваются, прежде всего, как возможность для развлечения и досуга, затем, как возможность найти необходимую информацию, и реже всего как направление самореализации. В ЭГ все три данных направления примерно равнозначны, что говорит о более гармоничном проявлении активности в онлайн-пространстве.

На социально-интерактивном уровне установлено, что проявление субъектности в общении более ярко проявляются учленов экспериментальной группы. У них выше показатели самоконтроля, активности, ответственности, творческого подхода к делу, самоорганизации и заинтересованности. Также удалось показать, что при использовании в условиях учреждения дополнительного образования специальных программ, направленных на повышение уровня активности подростков в командной деятельности, возможно добиться роста их лидерских качеств.

Социально-нравственный уровень развития субъектности подростков экспериментальной группы по сравнению с кон-

трольной показал большую выраженность альтруистического поведения, чем эгоистического. Особенно ярко это проявилось в частоте встречаемости альтруистических установок высокого уровня развития.

Это подтверждает эффективность использования социально обогащенной среды в дополнительном образовании как условия и фактора для личностного развития и субъектных качеств подростков поколения Z. При этом нужно признать, что динамика развития субъектных качеств характеризуется неравномерностью, что объясняется влиянием на подростков ряда как возрастных, так и социальных факторов.

В целом, полученные данные подтверждают необходимость в проектировании социально-обогащенных сред «живого» общения и взаимодействия взрослых и подростков как обязательного условия полноценного развития субъектности подростка, в том числе с целью помочь выявить тех, кто подвержен риску последствий неблагоприятного становления субъектности.

Литература

- Антопольская, Т. А., Панов, В. И., Силаков, А. С. (2020) Социокультурный контент в дополнительном образовании: модель развития субъектности подростков поколения Z. *Мир психологии*, № 4, с. 102–114.
- Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. (2002) *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М.: Изд-во Института Психотерапии, 362 с.
- Antopolskaya, T. A., Baybakova, O. Y., Silakov, A. S. (2020) The Personal Agency of Modern Adolescents: Developmental Opportunities in a Socially Enriched Environment. *European Journal of Contemporary Education*, vol. 9 (3), pp. 520–528.

References

- Antopolskaya, T. A., Baybakova, O. Y., Silakov, A. S. (2020) The Personal Agency of Modern Adolescents: Developmental Opportunities in a Socially Enriched Environment. *European Journal of Contemporary Education*, vol. 9 (3), pp. 520–528. (In English)
- Antopol'skaya, T. A., Panov, V. I., Silakov, A. S. (2020) Sotsiokul'turnyi kontent v dopolnitel'nom obrazovanii: model' razvitiya sub"ektnosti podrostkov pokoleniya Z [Sociocultural content in additional education: model of the development of personal agency in of generation Z adolescents']. *Mir psikhologii — World of psychology*, no. 4, pp. 102–114. (In Russian)
- Fetiskin, N. P., Kozlov, V. V., Manuilov, G. M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]*. Moscow: Institute of Psychotherapy and Clinical Psychology Publ., 362 p. (In Russian)